

ными районов и этнических групп, ведется работа по отдельным отраслям материальной и духовной культуры, семейному и общественному быту, обычаям, религиозным пережиткам. В последние годы начинают все более глубоко изучаться изменения в материальной и духовной культуре и общественной жизни народа, происходящие под воздействием социальных и экономических преобразований; в двухлетнем плане института эта тема является основной. Этнографы все теснее связывают свои исследования с практикой социалистического строительства: изучаются быт и культура населения Колумбарского рудного бассейна (с целью выяснения перспектив промышленного развития района), проводятся работы в подлежащей затоплению зоне строительства гидроэлектростанции на Дунае; материалы и консультации этнографов используются при решении вопросов планового переселения и т. п.

На этом же заседании были заслушаны доклады: Ф. Лозинского (Канада) о происхождении названия города Киева и И. Ф. Белзы (СССР) «Музыкальная культура западнославянских народов, ее международные связи и мировое значение» (в докладе речь шла главным образом о профессиональной музыке).

Нельзя не выразить сожаления, что не состоялись подготовленные советскими этнографами доклады В. А. Александрова и С. А. Токарева «Основные проблемы славянской этнографии» и М. Г. Рабиновича «Историко-этнографический атлас «Русские» (принципы и методы составления)», которые были рассчитаны на широкое обсуждение затронутых проблем. Выступившая в прениях Р. Пешева-Попова (Болгария) говорила о значении этнографических исследований и отметила, что на съезде этнографическая тематика почти не получила отражения.

Следует отметить, что этнографическую тематику целесообразнее было бы объединить с секцией «Народное творчество», которое неразрывно связано с этнографией, создав в случае необходимости подсекцию.

На заключительном заседании 23 сентября В. Гесргиев подвел краткие итоги работы съезда.

Следующий VI съезд намечено провести в 1968 г. в Праге.

В. К. Соколова

НАРОДНОЕ ИСКУССТВО НА ПЕРВОЙ ИНДИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ В МОСКВЕ

Первая индийская национальная выставка, открытая в июле 1963 г. в Выставочном павильоне парка культуры и отдыха «Сокольники», явилась ярким выражением расширения советско-индийских экономических и культурных связей. Она отличалась от тематической выставки индийских ремесел 1955 г. тем, что целью ее было, как писал министр международной торговли индийского правительства Манубхан Шах, «в сжатой форме дать советским друзьям некоторое представление об индийской жизни..., показать облик Индии на протяжении столетий..., дать представление о пройденном Индией пути за последние 16 лет после получения ею независимости..., связать народные традиции с современной развитой социальной жизнью»¹.

Выставка отразила, наряду с развитием индийской промышленности, изменениям в сельском хозяйстве, ростом народного благосостояния, повышением уровня образования и улучшением здравоохранения, новый этап в развитии индийского народного искусства, широко представленного в экспозиции.

Поставленная организаторами выставки задача — показать связь народных традиций с современной жизнью была особенно удачно решена в разделе народного искусства. Особым успехом у посетителей пользовалась экспозиция кустарных изделий, представлявшая большой интерес для этнографов и искусствоведов.

Изобразительное искусство было, в основном, представлено фотографиями древнеиндийской скульптуры, в том числе таких всемирно известных шедевров, как «Женщина, пишущая письмо» (X—XI в. Бхуванешвар, Орисса), скульптурная группа, изображающая влюбленных, из храмового комплекса Каджурах (X в. н. э.), статуя Будды V века из Матхуры (Муттра, Северная Индия), прекрасная голова Будды школы Гандхара, отразившая влияние эллинистического искусства на индийское, и др. Внимание посетителей привлекали фигурки мужчины и мальчика из Мохенджо-Даро, относящиеся ко второму тысячелетию до н. э.

Из древней живописи, скупо представленной, запоминались воспроизведенные на полотне фрагменты фресок Аджанты — настенной росписи скальных храмов буддийской эпохи (центральная Индия, V—VII вв.).

¹ Индия. [Брошюра, выпущенная Министерством информации и радиовещания для Министерства торговли и промышленности Правительства Индии. На рус. яз. Нью-Дели, 1963], стр. 1.

Конечно, более чем ограниченная для освещения такой грандиозной темы выставочная площадь не могла позволить достаточно широко показать сокровища древнеиндийского искусства, давно и навсегда вошедшие в золотой фонд мировой культуры. Однако, несмотря на предельную лаконичность, экспозиция давала цельное впечатление о специфике древнего индийского искусства. С показом его хорошо гармонизировали размещенные в этом же зале огромные цветные фотографии, запечатлевшие самобытность и непередаваемую прелесть индийских танцев (классических южноиндийских «катхакали» и «бхарат-натям», ассамского «манипури» и др.), так ярко отражающих жизненность национальных традиций в этом богатом ритмами и красотой виде искусства.

Экспозиция изобразительного искусства дополнялась размещенными в соседнем зале фотографиями средневековых архитектурных памятников и современных архитектурных ансамблей, в том числе всемирно известных Кутб-Минара, Красного форта, Бирла темпл и др., расположенными в хронологической последовательности. Это давало посетителям выставки представление о преемственности в архитектуре Индии, о единой линии развития ее культуры при всей ее сложности и многообразии, со всем комплексом иноземных влияний в прошлом и настоящем.

Первые залы, знакомившие посетителя с национальными традициями и стилем индийского искусства, представленного различными жанрами, объединялись в единое тематическое целое с отделом художественных ремесел и промыслов. В экспозиции отдела были ткани, ковры, циновки, керамика, куклы и марионетки, изделия из слоновой кости, металла, дерева, рога, камня, кожи и папье-маше.

Древнее, но сохраняющее и сейчас большое значение в экономике страны производство тканей и ковров, распространенное по всей Индии, было представлено разнообразными экспонатами. Больше всего было кашмирских ворсовых и тканых ковров. Особое внимание зрителей привлекали белые ковры из шерсти с растительным орнаментом, вышитым цветными нитками. Из текстильных изделий запоминалось покрывало ярких красок (бело-красно-зеленое на темном фоне) из Ассама, выполненное техникой широкого стежка гладью².

Много было шелковых тканей ручной работы, из которых изготавливаются и сари — традиционная одежда женщин Индии, и современного покроя женские костюмы, и мужские рубашки. Эти ткани отличаются прочностью, легкостью и важной для Индии, как и других стран жаркого климата, особенностью — в них меньше всего человек страдает от жары. На витринах стендов и подставках посреди зала демонстрировались золототканые сари Бенареса и Мадраса, набивные ткани с известными с древности рисунками и с современными, иногда развизающими национальные традиции, иногда не имеющими корней в народном искусстве. Большое отступление от традиционного колорита и рисунка наблюдалось в дорогих тканях машинного производства, демонстрировавшихся в экспозиции текстиля, наряду с ручным ткачеством. Дешевые ткани из хлопка, натурального и искусственного шелка, широко распространенные в стране и сохраняющие традиционный рисунок, к сожалению, на выставке были представлены недостаточно.

Богатство и красота экспонировавшихся ковров и тканей все же не смогли отразить всего разнообразия индийских текстильных изделий, которые широко бытуют в Индии и были бы особенно интересны посетителю и с этнографической точки зрения, знакома его с материалом одежды широких слоев населения, и искусствоведческой, поскольку в них хорошо сохранились традиции народных ремесел и промыслов.

Прославленная индийская резьба по слоновой кости была представлена главным образом изделиями северо-западных (Панджаб, Раджастан) и южных (Майсур, Керала) районов страны, а также работами резчиков Дели. Из изделий амритсарских мастеров (Панджаб) шире всего были представлены утилитарные предметы, выполненные техникой сквозной резьбы. Тончайший ажур на ножах для разрезания бумаги, стаканчиках для карандашей, ночниках и настольных лампах привлекал внимание посетителей не только изяществом узора, но и совершенством техники резьбы.

Более крупный ажур резьбы, сочетающийся с рельефом, передающим сюжетные композиции, как и декоративная скульптура, характеризовали изделия делейских резчиков. Майсурские ремесленники демонстрировали традиционную объемную анималистическую скульптуру, в основном фигурки слонов и статуэтки богов.

Среди изделий из кости, выполненных по древним образцам с сохранением традиционной композиции и пропорций, в позах, канонизированных индуизмом (например, танцующий бог Шива и Шива со своей женой Парвати, бог Кришна, играющий на дудочке, Кришна со своей женой Радхой, богиня Лакшми на лотосе и с цветами лотоса в руках, или шахматные фигурки (рис. 1), чрезвычайно разнообразные, но всегда строго традиционные, что естественно на родине шахмат, где техника их изготовления уходит в глубь тысячелетий), были изделия, отступающие от традиции и совершенно с нею не

² Образец такого покрывала хранится в коллекциях Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде и лишь незначительно отличается пропорциями цветовых сочетаний.

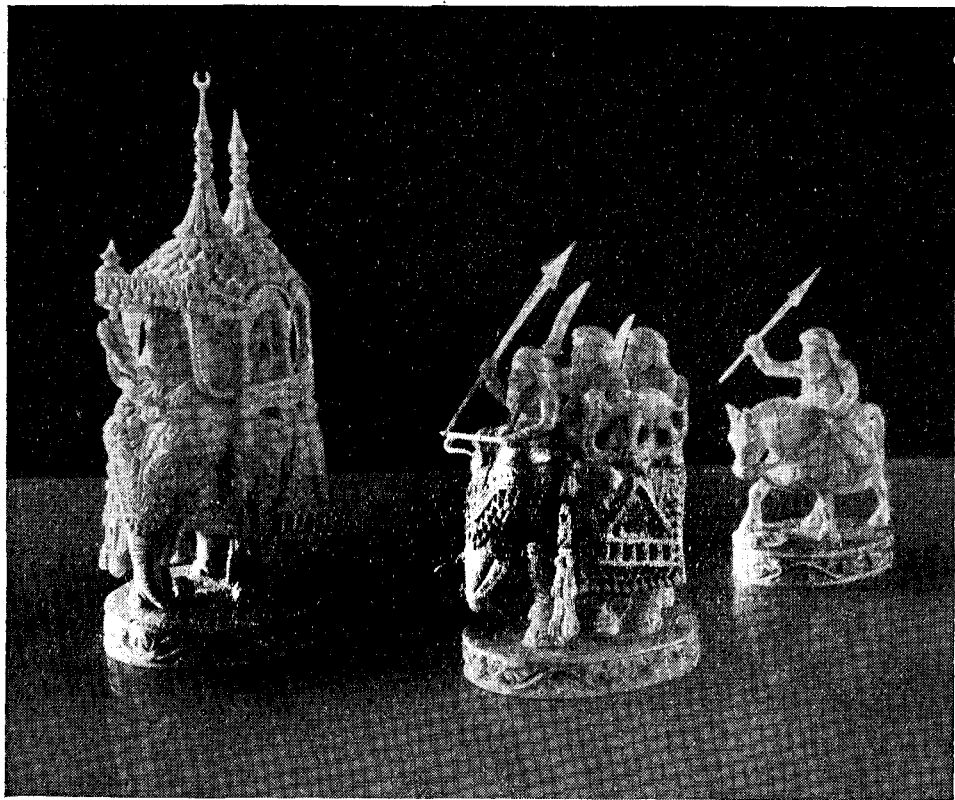

Рис. 1. Шахматные фигуры. Резьба по кости

связанные. Отходом от традиции в поисках новых художественных средств выразительности является, например, изображение сцен борьбы животных, выполненное майсурскими резчиками, которое было решено по-новому, очень реалистично и высокохудожественно: на бивне слона, как опоре, расположена скульптурная группа — вытянувшееся стадо слонов, вожак которого сражается с тигром; в другой скульптурной группе — нападение тигров на стадо слонов. Умение передать динамику напряженной борьбы и состояния животных настолько совершенно, что художественное решение старого сюжета в новой манере воспринимается как шаг вперед. Прославленные древние рельефы дали почву новому творчеству, более близкому нам и сохранившему вместе с тем весь облик самобытности.

Примерами изделий, не связанных с традициями индийской резьбы, были статуэтки полуобнаженных женщин, комбинированные из слоновой кости и тикового дерева, где последним была выполнена ткань, драпирующая фигурку от пояса и переходящая в подставку скульптуры. Некоторая их статичность и безликость, утрата выразительности вызваны, очевидно, подражанием европейским образцам.

Интересно, что, если одни центры (Панджаб, Майсур) больше сохраняют свою самобытность и характерные для них, закрепленные традицией приемы резьбы, то дельйские резчики в поисках новых путей выполняют изделия в стиле резчиков и южных, и северных, и восточных районов, вырабатывая свой собственный стиль и в то же время пытаясь творчески обобщить достижения художников-умельцев отдельных районов, составляющие единое народное искусство страны.

Все собрание изделий из кости убедительно показало связь традиционного мастерства с поисками путей развития старых форм (иногда неудачно подражательных, в подавляющем большинстве — хороших находок), свидетельствуя о поступательном развитии искусства резьбы.

Тот же процесс органической связи современных изделий с традицией наблюдался и в экспозиции металла. Прекрасные ажурные светильники из латуни, разнообразные сосуды традиционных форм, туалетные коробочки, шкатулки, пепельницы и т. п., вы-

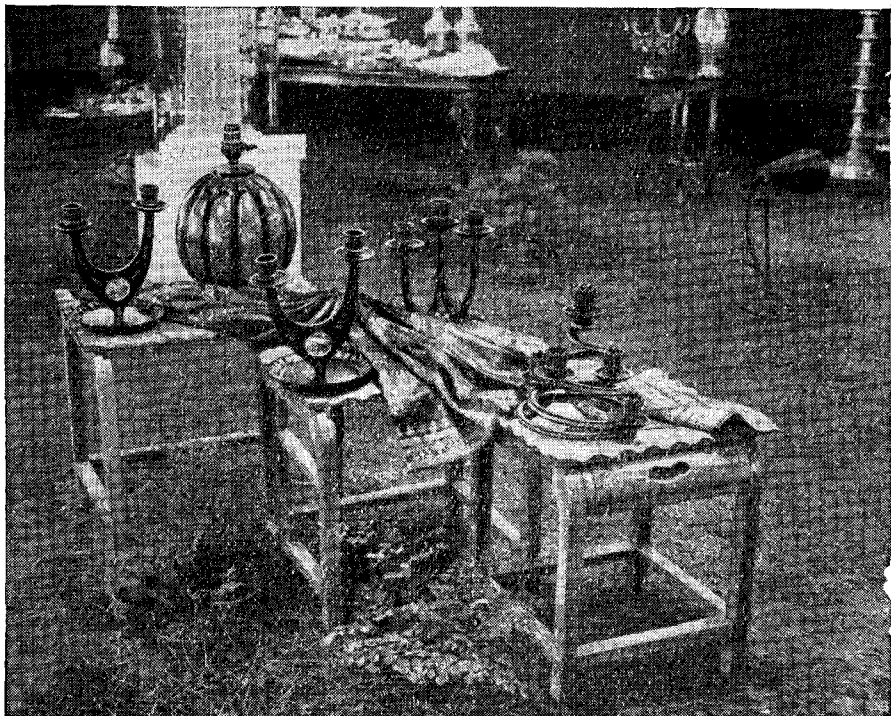

Рис. 2. Часть экспозиции художественного металла. Изделия, выполненные техникой «бидри»

Рис. 3. Часть экспозиции павильона кашмирских изделий

полненные техникой «бидри» (насечки серебром), гравировкой, чеканкой, крытые эмалью, свидетельствовали о расцвете художественной обработки металла (рис. 2).

Одновременно демонстрировались выполненные той же техникой такие предметы, как металлический зонтик, полузакрытый, обращенный ручкой вверх, далеко уступающий по декоративным качествам традиционным изделиям и не имеющий утилитарного значения. Но такие экспонаты, свидетельствующие о неудачных поисках нового, были исключением.

Любовь к традиционным изделиям своеобразно проявляется в особой технике изготовления предметов, имитирующих древние памятники искусства. Такие изделия из металла, отлитые по древним образцам и затем окисленные для придания им вида археологических находок, демонстрировались в экспозиции художественного металла.

Изделий из тикового, сандалового, розового дерева было меньше, чем металлических. Прекрасная резьба и инкрустация костью, перламутром, разными породами дерева вызвали восхищение посетителей. Лучшими изделиями были кашмирские и майсурские. Первые привлекали внимание органическим сочетанием декоративности с утилитарным назначением бытовых предметов и умением при резьбе и инкрустации, сплошь покрывающей предмет, не создавать ощущения перегруженности (рис. 3), второе — реалистичностью объемной скульптуры при большой обобщенности.

Инкрустация деревом, перламутром, белой и подкрашенной костью украшала многие бытовые изделия. За последнее время широко распространилось изготовление этой техникой небольших панно овальной, круглой и неправильной форм, сохраняющей узор фактуры дерева.

Если в ранних изделиях орнаментальные мотивы, выполняемые инкрустацией, преобладали над сюжетными композициями, то сейчас, особенно с распространением панно, чаще встречаются сюжетные композиции, в частности, жанровые сцены: быки, влекущие по улице арбу с водрузившимся на нее семейством; девушка, пасущая коз; любезничающие влюбленные; заклинатели змей и т. п. (рис. 4).

Однако и среди образцов издревле известного народного искусства художественной обработки дерева были также неудачные новые образцы, совершенные по технике, но не художественные, например, большая деревянная гирлянда из роз с тонкими лепестками.

Более определившееся новое направление в индийской резьбе, также отошедшее от традиции, — производство уплощенной скульптуры, напоминающей рельеф, оторванный от фона, безупречное по технике, но утрачивающее индийскую специфику. Больше всего в этом жанре стилизованно выполненных голов негроидного типа или мало реалистичных человеческих фигур. По стилю эта скульптура выполнена в духе керамических изделий, украшающих в настоящее время интерьер. Как одно из направлений она интересна; однако, если это направление будет развиваться в ущерб отработанным бесчисленными поколениями художников-умельцев приемам резьбы, это не может не вызвать тревоги у любящих индийское искусство.

Несмотря на трудности, связанные с недостаточностью выставочной площади для раздела изделий из дерева, было бы очень важно продемонстрировать в экспозиции хотя бы несколько широко распространенных в стране деревянных народных игрушек, столь ярких и своеобразных, выразительных при всей их условности. Отсутствие их ощущалось как большой пробел в экспозиции деревянных изделий.

Искусство инкрустации камнем по камню, достигшее столь высоких результатов в индийской архитектуре, было представлено на выставке немногочисленными изделиями из мрамора с инкрустацией полудрагоценными камнями. Своеобразные и яркие, выполненные традиционной техникой, они казались тем не менее тяжеловесными. Инкрустация по камню в архитектуре поражает совершенством, художественностью. Архитектурный ансамбль Красного форта в Дели, Мавзолей Хумаюна, Тадж-Махал и многие другие памятники прославили на весь мир этот вид искусства индийских мастеров. Но насколько в монументальной архитектуре «живопись камнем по камню» великолепна и естественна, настолько она кажется искусственной на туалетной коробочке или шкапулке.

Среди экспонатов совершенно современного стиля и вместе с тем сохраняющих элементы индийской национальной специфики, были представлены изделия из рога (например, цапля).

Особняком стояли в экспозиции несколько мало художественных стеклянных статуэток божеств, отразивших неудачный опыт перенесения на новый материал традиционных форм, сложившихся в искусстве обработки кости и дерева. Проработанность деталей, свойственная изделиям из камня и дерева, утрачивается в стекле, дающем, как материал, обобщенные формы, чем и была обусловлена неудача попытки использовать стекло для изготовления традиционных предметов.

Таким образом, для современного индийского народного искусства характерны традиционные сюжеты и композиции, колорит и орнамент при сохранении, в основном, старинной техники; вместе с тем, в нем появляются и развиваются новые направления, которые, надо полагать, будут всегда неразрывно связаны с прекрасным искусством древ-

Рис. 4. Заклинатель змей. Инкрустация по дереву

ности. Народное искусство Индии может показать образцы органического развития современных форм из традиционных национальных.

Оформление выставки было выдержано в духе общей идеи экспозиции — сочетания современных форм с традиционными. Витрины нового типа (облегченные, небольшие по размерам, часто сквозные, где крепления стекла сведены к минимуму и не замечаются) были расположены узкой полосой, приподнятой над полом и не поднимающейся выше уровня, удобного для свободного осмотра. Такое оформление, хорошо сочетающееся с показом экспонатов посреди залов в открытых витринах и на разнообразных подставках и стендах, дополнялось включением в экспозицию художественных из-

Рис. 5. Куклы театра марионеток

делий, связывающих все разделы в единое целое, пронизанное национальным колоритом (например, латунные светильники Южной Индии, свисающие с потолка и стоящие на полу, изделия из слоновой кости, куклы в женских национальных костюмах, украшавшие выставку, начиная с вестибюля). Обязательное оформление в Индии всех праздников, театральных и концертных представлений навесами из материи³, украшенной аппликацией, отразилось в оформлении выставки развешенными повсюду огромными круглыми плоскими абажурами из темной ткани с традиционными узорами желтого, красного и белого цвета, выполненными аппликацией.

Особенно интересно был оформлен отдел художественных изделий. На островках насыпанной земли были живописно скомпонованы изделия ремесла и промыслов, что живо напомнило индийские базары художественных изделий в небольших городках, где ремесленник или торговец расставляет на земле свои сверкающие на солнце произведения.

Если металлические и деревянные предметы очень хорошо выглядели на земле, то яркие куклы-марионетки лучше всего смотрелись на белом фоне (рис. 5). Марионетки, представлявшие кукольный театр, известный и на севере и на юге страны, привлекали внимание всех посетителей. Их выразительные деревянные головки и пестрые костюмы были разнообразны. Куклы изображали и персонажей мифологии и эпоса, и представителей разных народов и районов Индии, поскольку в тематике бродячих кукольных театров, дающих представления на базарах и площадях небольших городов и поселков, обычно разыгрываются сцены из эпоса или бытовые.

Марионетки, светильники, абажуры с аппликацией, стеклянные и пластмассовые браслеты и другие изделия были включены в экспозицию из числа тех предметов, которые, воссоздавая колорит страны, отражая быт народа, вместе с тем не имеют отношения к экспорту индийских товаров. Остальные экспонаты показывали то, что идет в основном на экспорт⁴.

Учитывая задачи развития и укрепления советско-индийских торговых связей, такой уклон в подборе экспонатов следует считать вполне закономерным. Но с точки зрения посетителей, желавших ознакомиться со страной и народами Индии, в экспозиции было много пробелов в освещении их материальной и духовной культуры.

Производство художественных изделий, идущих на экспорт и удовлетворяющих потребности народов Индии, играло и продолжает играть важную роль в экономике и культуре страны. Колониальное господство подрывало промыслы, вело традиционные народные производства к полному угасанию. В свободной Индии возрождаются угасшие и развиваются существующие промыслы. Созданный в 1952 г. Всеиндийский совет по делам ремесел и промыслов проводит большую работу по организации помощи кустарям, сбыта их продукции, развитию кооперирования. В специальных колледжах организовано обучение молодежи традиционным приемам изготовления художественных изделий. Совет проводит выставки — смотры, так называемые «недели» кустарных промыслов, с поощрительными премиями и субсидиями. Для привлечения к выставкам широких масс в дни недельных смотров художественные изделия продаются по сниженным ценам. Но заработок ремесленников от этого не уменьшается, так как разница в ценах компенсируется за счет правительственных субсидий.

Весь комплекс правительственных мероприятий, направленных на подъем и расширение производства художественных изделий, обеспечивает перспективы дальнейшего расцвета индийского народного искусства, сохраняющего и развивающего свои лучшие традиции.

О. А. Афанасьев, С. Б. Рождественская

³ Навесы, защищающие участников празднеств от солнечных лучей в летнее время и от дождей в период муссонов.

⁴ За исключением фотоматериалов, карт, таблиц, отражающих рост промышленности, сельского хозяйства, изменений в народном образовании и здравоохранении.